

профессиональных достижений, можно сделать вывод, что мотивация на успех способствует снижению уровня неудовлетворенности собой как профессионалом.

Литература

1 Маслач, К. Выгорание: многомерная перспектива / К. Маслач. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2004. – 244 с.

2 Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер, 2003. – 860 с.

3 Ричи, Ш. Управление мотивацией: учеб. пособ. для студентов вузов / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ. Е. Э. Лалаян ; под ред. Е. А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 399 с.

4 Маркова, А. К. Психология труда учителя: кн. для учителя / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1995. – 192 с.

5 Водопьянова, Н. Е. Диагностика профессионального выгорания / Н. Е Водопьянова. – М., 2002. – С. 360–362.

6 Розанова, В. А. Методика диагностики мотивации к достижению успеха Т.Элерса / Розанова В. А. Психология управления – М., 1999. – С.105–106.

УДК 141:321.01:165.742:1(091):929*Конфуций

С. А. Лапицкий

ГУМАНИЗМ И ГОСУДАРСТВО В ФИЛОСОФИИ КОНФУЦИЯ

В статье рассматривается роль гуманизма в управлении государством в философии Конфуция. Автор доказывает, что в основе государственного управления Конфуций видел принципы человечности властей и взаимного исполнения своих исторических обязательств правителем, чиновниками и подданными. Государство должно заботиться о своих подданных, в противном случае оно будет обречено на гибель.

Нет или не сохранилось специального текста Конфуция, посвящённого теме государственного устройства. Его взгляды на это приходится рассматривать через отдельные беседы, ответы, и поучения.

Считается, что к тридцати годам Конфуций сформулировал основные этико-философские положения своего учения, которые становятся столпами его представлений о политике [3, с. 64].

1) Концепция “гуманности”, “человеколюбия” (жэнь) и “правил”, “этикета” (ли). Второе становилось высшим проявлением и выражением первого. В понимание “правил” также входит сяо – сыновняя почтительность к родителям и предкам; уважение к старшим и подчинение им; честность и искренность; постоянное стремление к внутреннему самоусовершенствованию, вежливость и др. Конфуций считал, что “вежливость”, “уступчивость” (жан), особенно для людей, исполняющих государственные функции, является обязательным элементом в делах управления. “Можно ли управлять [государством] с помощью уступчивости? Какая в том трудность? Если с помощью уступчивости нельзя управлять государством, то что это за ритуал?” [8, с. 24; 2, с. 130].

2) “Быть преданным (честным) сановником, почитать правителя”. Эта концепция охватывает целый комплекс проблем системы управления государством, в первую очередь – вопрос взаимоотношений чиновничества и правителя.

3) “Следование среднему пути” (чжун юн), “учение о середине”, в котором Конфуций предостерегает от увлечения крайностями.

4) Все дела государства должны решаться на основе принципа справедливости. По существу, Конфуций объединяет понятия “власть” и “справедливость”.

5) “В любви к учению опирайтесь на искреннюю убежденность; стойте до смерти за правильное учение” [10, с. 56].

6) Начальные представления о Воле Неба, в которых также отражена критика веры в духов.

Ритуал лежал в основе не только культа почитания предков, но являлся продолжением вселенского порядка, космической гармонии на земле. Ритуал, как общепринятое поведение людей, должен был стать залогом общности всей китайской “семьи”. Ритуал, правила, были выражением всех благодетелей человека [1, с. 178–179].

Слово “человеколюбие”, “гуманность”, которое у Конфуция ставится в основе всякой государственной функции или акции, является ядром его идеологической и политической системы. Выдвигаемые в качестве требований к благородному человеку шесть чисто моральных требований (храбрость, почтительность, великодушие, верность, сообразительность и доброта) могут стать пагубными без гуманности и ритуала [4, с. 117–119].

“Фань Чи спросил: “[Что такое] человеколюбие?” Учитель сказал: “[Это значит] любить людей” [11, с. 88-89].

“Цзыг-гун спросил: “Что можно сказать о человеке, делающем добро людям и способном оказывать помощь народу? Можно ли назвать его человеколюбивым?” Учитель ответил: “Не следует ли назвать его совершенномудрым? Человеколюбивый человек – это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим. Когда [человек] в состоянии руководствоваться примерами, взятыми из его непосредственной практики, это можно назвать способом осуществления человеколюбия” [9, с. 43].

“Если человек твёрд, настойчив, прост, скуп на слова, он близок к человеколюбию” [12, с. 98]. “Ловкая речь, умелая мина. Как мало у таких людей человеколюбия!” [14, с. 135].

Человеколюбие означает “любить людей”. Но в древности понятие “люди” употреблялось не в таком широком смысле, как сейчас. Понятие “люди” было равно понятию “народные массы”, и “любить людей” означало не что иное, как “гуманно относиться к народу”. Под “красивыми словами и поддельным видом” подразумевалось заискивание перед знатью, которому неизбежно сопутствовало пренебрежительное отношение к низам. Вот почему Конфуций говорит, что в них “мало человеколюбия”. Противоположностью “красивым словам и поддельному виду” являются “твёрдость духа, непреклонность, простосердечие и немногословие”. Если все эти качества проявляются при общении с высшими, то они же проявляются и при общении с низами. Вот почему Конфуций говорит, что все эти качества “близки к человеколюбию”. Поэтому, если говорить еще конкретнее, его “человеколюбие” не что иное, как действия в пользу народных масс [5, с. 118–119].

Согласно воззрениям Конфуция, правитель возвышался над главой семьи лишь на несколько ступенек. Подобный подход вводил правителя в круг обычных представителей общинников, превращая государство в обычную семью, только большую [6, с. 130-131; 2, с. 131].

Две беседы с правителем Ци Цзин-гуном, во время пребывания Конфуция в его государстве дают хорошее представление о том, что видел Конфуций в основе построения лучшего общества [3, с. 71].

В первой беседе Цзин-гун спросил о сути истинного правления. Конфуций ответил: “Государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном”. Цзин-гун был удовлетворён этим ответом: “Верю, что если [будет иначе], то даже если и найдётся просо, мне не удастся добыть его для своего пропитания”.

Во второй Цзин-гун вновь спросил о сути истинного правления. Конфуций ответил: “Правление заключается в бережном отношении к государственным ценностям”. Имелись в виду все богатства государства – прежде всего материальные и людские ресурсы. Правителю и чиновнику недопустимо перерасходовать их. В дальнейшем Конфуций развил эту тему в беседе с учениками: “Управляя царством, имеющим тысячу боевых колесниц, следует серьезно относиться к делу и опираться на доверие, соблюдать экономию в расходах и заботиться о людях; использовать народ в соответствующее время” [7, с. 3]. Последний пункт призывал не нарушать сельскохозяйственного трудового цикла, не отрывать крестьян от работы, потому что это создавало опасность неурожая и голода [3, с. 72].

Доверие народа правителю, и сохранение этого доверия правителем Конфуций видел одной из основных функций государства. Говорил что в правильно устроенном государстве в достатке оружия, пищи, а народ должен доверять правителю. И хотя в нужде дозволено пожертвовать первыми двумя, “без доверия [народа] государство не сможет устоять” [2, с. 143; 11, с. 84].

“Когда в Поднебесной царит дао, ритуал, музыка, [приказы] на карательные походы исходят от сына неба. Когда в Поднебесной нет дао, музыки, ритуала, [приказы] на карательные походы исходят от чжухоу. Когда [они] исходят от чжухоу (т. е., правителей уделов), редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] десяти поколений. Если же [они] исходят от дафу (т. е., высших сановников), то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] пяти поколений. Если же судьба государства оказывается в руках слуг вассалов (т. е., мелких чиновников), то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] трех поколений. Когда в Поднебесной царит дао, то правление [уже] не находится в руках сановников. Когда в Поднебесной царит дао, то простой люд уже не занимается политикой” [13, с. 125–126]. Конфуций прямо связывает нарушение старшинства власти государя с упадком страны. Особенно он выделяет стадию упадка, когда правление оказывается в руках “слуг вассалов” – домашних слуг аристократических родов. Такие люди не способны трезво, независимо от своего свежобретённого положения, распорядиться ритуалом, решить вопрос о музыке (т. е., дипломатических приёмах, обсуждении дел с министрами, и т. д.), в конечном счёте – народ не может доверять людям, которые захватили власть предательством, дважды предательством, и не станет опорой государства [3, с. 81].

Философия Конфуция об управлении государством не была теоретическим благопожеланием, это было руководство к действию, действию выверенному, решительному, иногда жестокому – чему и он сам следовал. Дойдя в 54 года до высот придворного чиновничьего служения в царстве Лу, бывшему как раз в руках “слуг вассалов”, Конфуций, перед лицом дезорганизации и децентрализации власти в государстве, наблюдая бедствия, причиняемые стране и народу всевластием аристократических родов, приступает к исправлению недостатков. Для преодоления раздробленности в стране и неверности правителю среди чиновников, Конфуций срабатывает между собой аристократов, их непокорных вассалов. Начато изъятие оружия у чиновников и их клиентов, и предпринята попытка разрушить стены вокруг городов-центров владений. Для воплощения своего идеала о правильном государственном устройстве, верности чиновников и аристократов всеильному мудрому правителю, доверии народа правителю, Конфуций пошёл на локальную войну внутри государства [3, с. 99–100].

Уже во время странствий после ухода из царства Лу Конфуций, в очередной беседе с учениками, дал очень важный комментарий о том, как надо вести политику в отношении народа. Государство должно позаботиться о том, чтобы народ сначала разбогател, чтобы был сыт и обеспечен, а затем должно заняться воспитанием народа, ибо только после удовлетворения базовых нужд поучения и могут восприниматься и приниматься всерьёз [3, с. 119].

В конечном печальном итоге философия Конфуция, его слова о “музыке и ритуале”, лишились своего гуманистического содержания, и свелись к пустой формальности, придворному театру без смысла и понимания. Лучшей критикой этого могут послужить лишь слова самого Конфуция: “Когда мы говорим о ритуале, имеем ли мы в виду лишь преподношение яшмы и парчи? Когда мы говорим о музыке, имеем ли мы в виду удары в колокола и барабаны?” [14, с. 134].

Литература

- 1 Малявин, В. В. Конфуций (Жизнь замечательных людей) // В. В. Малявин – М.: Молодая гвардия, 1992. – 369 с.
- 2 Переломов, Л. С. Слово Конфуция / Л. С. Переломов. – М., Фабула, 1992. – 192 с.
- 3 Переломов, Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба / Л. С. Переломов – М.: “Восточная литература”, 1993. – 440 с.
- 4 Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии / пер. с кит. Ф. С. Быков, Д. Л. Веселовский, Т. Е. Мытаров; глав. ред. Ян Хин-шун – М.: Иностранная литература, 1957. – 424 с.
- 5 Го Мо-жо. Критика Конфуция и Мо Ди. / пер. с кит. Е. И. Лубо-Лесниченко, Б. Г. Мудров, Э. В. Никогосова; ред. Н. Т. Федоренко // Философы Древнего Китая – М.: Иностранная литература, 1961. – 737 с.
- 6 Го Мо-жо. Критика ранних легистов. / пер. с кит. В. И. Антонов; ред. Н. Т. Федоренко // Философы Древнего Китая – М., Иностранная литература, 1961. – 737 с.
- 7 Конфуций. Лунь Юй, цзюань 1 (Сюэ Эр) // Лунь Юй. Беседы и суждения / пер. с кит. Л. С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.
- 8 Конфуций. Лунь Юй, цзюань 4 (Ли Жэнь) // Лунь Юй. Беседы и суждения / пер. с кит. Л. С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.
9. Конфуций. Лунь Юй, цзюань 6 (Юн Е) // Лунь Юй. Беседы и суждения / пер. с кит. Л. С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.
- 10 Конфуций. Лунь Юй, цзюань 8 (Таи Бо) // Лунь Юй. Беседы и суждения / пер. с кит. Л. С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.
- 11 Конфуций. Лунь Юй, цзюань 12 (Янь Юань) // Лунь Юй. Беседы и суждения – 168 с.
- 12 Конфуций. Лунь Юй, цзюань 13 (Цзы Лу) // Лунь Юй. Беседы и суждения / пер. с кит. Л. С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.
- 13 Конфуций. Лунь Юй, цзюань 16 (Цзи Ши) // Лунь Юй. Беседы и суждения / пер. с кит. Л. С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.
- 14 Конфуций. Лунь Юй, цзюань 17 (Ян Хо) // Лунь Юй. Беседы и суждения / пер. с кит. Л. С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – 168 с.

УДК 37.091.31-059.2:811.111

А. Д. Лаптейкина

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ КООПЕРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассмотрена суть технологии кооперативного обучения и обоснована эффективность ее применения. Упомянута история появления данного метода. Рассмотрены главные составляющие метода, описаны виды работы в группе, выделены роли учащихся и учителей на уроках английского языка в соответствии с технологией кооперативного обучения.